

Годовая цена...
С доставкой и пересылкой...
На год... 6 руб.
8 месяцев... 4 р. 50 к.
6 месяцев... 3 р. 50 к.
3 месяца... 2 р.
За границу на год... 14 р. — к.

УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

газета общественная, литературная, торгово-промышленная

выходит ежедневно, не исключая дней послепраздничных, в Екатеринбург.

№. 316.

Телефон редакции и типографии № 240.

Объявления

Для посылки в газету из губерний...
Удвоенная плата за первую страницу...
Объявления из остальных губерний...

От редакции

Допускается в редакцию статьи...
должны быть с подписью автора...

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА 1 р. 25 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА (с 1 ноября по 1 января 1903 года) на газ. „Уральская Жизнь“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА 1 р. 25 к.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ПО ЦЕНАМ ИЗДАНИЙ ПРИНИМАЕТСЯ

в книжном магазине „УРАЛЬСКОЙ ЖИЗНИ“ Колобовская ул., д. Олигеръ.

СЕГОДНЯ. В ЧЕТВЕРГ, 21 НОЯБРЯ.

Концерт и базаръ. В концертъ примутъ благодетельное участие любительская сила, а также артисты и артистки местных театров.

Антреприза В. П. Алмазовой. В четверг, 21 ноября, Представлено будетъ въ 1-й разъ въ сезонъ

ДОЧЬ РЫНКА (La fille de madame Angaut).

Большая комич. опера въ 3 д., оригинальная музыка К. Лекока. Учествуютъ: Г. Жи. Гистар, Фрле, Алмазова, Райская, Баратова, Чернышова, Г. Дунаев, Спрынцкая, Тунаевъ, С. П. Медведь, Рабузинъ и др.

Верх-Исетскій театр. В четверг, 21 ноября 1902 года.

Группою русских драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Е. В. ЛЮБОВА съ разрывъ учебного начелства данъ будетъ ДНЕВНОЙ СПЕКТАКЛЬ для учащихся

ЛЕКОКЪ (Парижскій сыщикъ).

Драма въ 8 д и 8 карт. (соедетъ замечательна изъ романа) пера Н. Куликова. ПОСЛѢ СПЕКТАКЛЯ

Танцевальный вечеръ. Начало спектакля въ 7 1/2 ч. вечера.

ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ мужское и дамское. ПОЛУЧЕНЪ большой выборъ Готового платья для зимняго сезона. ГОРЖЕТКИ и МУФТ. МѢХОВЫЯ ПАЛЬТО ЕНОТКИ. МѢХОВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ. РОТОНДЫ, САНИ, КЕПЫ, НАВИДНИ, ЮБКИ. ШЕЛКОВЫЯ. КОСТЮМЪ СПОРТУКИ, ВИЗИТКИ, СМОКИНКИ брюки зимніе. МОСКОВСКІЙ МАГАЗИНЪ готоваго платья

Новості сезона. у Бр. АГАФУРОВЫХЪ в Екатеринбургѣ, Перми и Тюмени.

Комитетъ Екатеринбургскаго Благотворительнаго Общества покорнѣе проситъ всѣхъ сочувствующихъ добродѣлю не отказать въ пожертвованіи вещами на устраиваемый базаръ во время бала, который имѣетъ быть 6-го декабря.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КЛЕЕНКИ

половой, стѣнной, столовой и салфеточной собственной фабрики (новые привилегированные рисунки), на складѣ Т-ва Ф. РЕДДАВЕЙ И К° вЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

ВРАЧЪ М. П. СОКОЛОВЪ. ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ по хирургическимъ и мочеполовымъ болѣзнямъ. возобновленъ отъ 8 до 9 1/2 ч. утра и отъ 2 до 4 ч. дня. Тимофеевская Набереж. д. № 10.

ВРАЧЪ М. Г. Болухеръ. Успенская, домъ № 25, Лаптова. Принимаетъ по болѣзнямъ ноши, мочевымъ, венерическимъ и онкологическимъ.

Врачъ-специалистъ А. Ф. ЗАКОЖУРНИКОВЪ. принимаетъ болѣзныхъ сифилитическимъ, венерическимъ и кожными болѣзнямъ, также и другими заболеваниями мочеполовыхъ органовъ. Съ 10 до 2 ч. дня и съ 6 до 8 вечера. Кауная ул. домъ П. Н. Гавина № 21.

Д-ръ Буйницкій. ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ по внутреннимъ и черепнымъ болѣзнямъ. Принимаетъ отъ 5 до 8 ч. вечера. Улица Гоголя (Разгуляевская) № 18.

Отдаются комнаты. Театральная ул., д. № 26, вверху. Тутъ же

отдается большая квартира

ОДѢЯЛА плюшевыя и байковые вЪ МАГАЗИНѢ Л. И. СТЕРНЪ. Покровскій пр., г. Ермолаева.

ДОКТОРЪ Б. М. БРодовскій. принимаетъ СПЕЦИАЛЬНО по болѣзнямъ УХА, НОСА и ГОРЛА отъ 9 до 1 ч. дня и отъ 5 до 7 ч. веч. Покровскій пр. д. Беймистера, № 35. Инд. музыкальн. магазинъ Симоничъ.

ДОКТОРЪ И. А. СЯНО. Акушерство и женскія болѣзни перѣхалъ близъ Спасскаго моста уг. Крестовоздвиженской и 2-й Береговой ул., д. Крутикова № 3-31. Приемъ болѣзныхъ возобновленъ отъ 10-1 ч. дня и отъ 6-7 ч. веч.

зубной врачъ А. Н. Хрущовъ. Лѣченіе, пломбированіе и вѣтвеніе искусственныхъ зубовъ. ПРИЕМЪ отъ 9 час. утра и до 4 ч. пополу. по Покровскому проспекту, въ д. Ватмановой противъ Американской гостиницы.

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ 6 СТРАНИЦЪ

Тюменскій приказчикъ клубъ. Предлагаетъ желающимъ жить содержаніе бунета въ зимнемъ помѣщеніи клуба и въ саду съ 1-го января 1904 г. Съ предложеніемъ обращаться въ Советъ Старшинъ или въ распорядителя хозяйственной части старшинъ Э. К. Вейтгенъ.

Правленіе Об-ва Горныхъ Техниковъ. за время отъѣзда председателя Е. Н. Коновалова посылается въ квартирѣ его заместителя Вяч. Пав. Якова въ Верх-Исетскомъ заводѣ по В. Пржевальскій ул., д. № 888.

Желають помѣстить до 20000 руб. подъ залогъ домовъ изъ 8-го округа. Адресъ въ редакціи.

ПЛАНЫ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА въ краскахъ, цѣна 50 к. продается въ книжномъ магазинѣ „УРАЛЬСКОЙ ЖИЗНИ“.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ „Уральской Жизни“. Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга УРАЛЬСКІЯ МИНИАТЮРЫ. Разсказы и очерки А. Г. Туркина изд. П. И. Пышина въ одномъ т. (398 стр.). Цѣна 80 к. съ пересылкой 1 руб.

Съ 1 ноября 1902 года ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ „РУССКІЙ Горнозаводскій Вѣстникъ“

Открыта большая КОФЕЙНАЯ при отдѣленіи кондитерской Ф. Е. Вейтховой. Имѣются ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ д. Каушиной, Гавинскій пр. в Колобовск. ул.

НОВАЯ КНИГА Желѣзо и уголь на Уралѣ. ИЗДАНИЕ Секретаря Сиб. Союзателной Комитомъ Желѣзнодорожниковъ Е. И. РОГОЗИНА при сотрудничествѣ Редактора „Русскаго Горнозаводскаго Вѣстника“ Н. П. Штейнфельда

ДОКТОРЪ Б. А. Ландсбергъ. принимаетъ СПЕЦИАЛЬНО по болѣзнямъ ГЛАЗА, УХА, ГОРЛА и НОСА отъ 9 до 1 ч. дня и отъ 5 до 7 ч. вечера. Театральн. ул., № 7, рад. съ женск. гимназ.

ПЕРЕДАЕТСЯ мануфактурное дѣло на выгодныхъ условіяхъ.

Адресъ въ редакціи.

ТЕЛЕГРАММЫ (Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

19-го ноября. ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано съ 21 октября чумныхъ случаевъ не наблюдалось; отгнѣны врачебный осмотръ во всѣхъ портахъ Черноморскаго побережья судовъ, прибывшихъ изъ Одессы и санитарный надзоръ за станціями, Одессы и „Развѣдывая“ съ сохраненіемъ врачебнаго осмотра судовъ при отплытіи изъ Одессы.

Передаетъ съ нѣкоторыми сокращеніями слѣдующее правительственное сообщеніе: 4 ноября рабочіе мастеровскихъ Владикавказской дороги въ Ростовѣ-на-Дону около 3000 человекъ прекратили работу, предъявивъ управленію дорожнаго требованіе о сокращеніи рабочаго дня, увеличеніи платы и удаленіи нѣкоторыхъ мастеровъ, и заявивъ, что до выполненія требованій работъ не будутъ. Желѣзнодорожнымъ начальствомъ объявлено, что заявленная претензія сообщается министру путей сообщенія. Въ началѣ рабочіе были сдержанны; мѣръ противъ нихъ не принималось. 7 ноября забастовавшимъ рабочимъ объявлено распоряженіе министра путей сообщенія: предъявленные требованія оставлены безъ разсмотрѣнія, потому что рабочіе добровольно покинули работы, не обратившись къ законнымъ способамъ оградненія своихъ правъ; рабочіе приглашались получить расчетъ и искать работы въ другомъ мѣстѣ. При возникновеніи забастовки замѣчено что среди рабочихъ обращались печатныя прокламаціи за подписью Донскаго комитета, Россійской социаль-демократической рабочей партіи, въ коихъ приведены вышеупомянутыя требованія съ призывомъ къ забастовкѣ. Позднѣе распространены прокламаціи и движеніе рабочихъ перешло на нѣсколько мѣстныхъ фабрикъ. 8 ноября задержанъ 5 человекъ за подписку забастовки 9 и 10 ноября сходки продолжались на балкѣ за Деметриевой частію города. На 11 ноября желѣзнодорожнымъ начальствомъ назначен срокъ забастовавшимъ, изъ коихъ желающие работать должны приступить къ занятіямъ, не желающие получить расчетъ. Въ этотъ денъ арестовано 6 рабочихъ агитаторовъ, съ цѣлью воспрепятствованія сходкѣ. Поставлена сотня казаковъ. Однако 11 ноября рабочіе стали събираться толпами, не исполняя требованій полиціи и не расходясь. Въ концѣ казаки конные около разъ пытались разогнать забастовщиковъ нагайками, а дѣтнѣ приладами, рабочіе осыпали ихъ гремя камней. Одинъ офицеръ получилъ ушибы, 9 казаковъ ранены, въ томъ числѣ 2 тяжело; околочимъ на надирателью толпа разбѣла в долу. Рабочіе глумились надъ восками. Командиръ части предупредилъ, что вынужденъ будетъ стрѣлять. Когда наозлобленность рабочихъ бросавшихъ камни достигла предѣловъ, приказано готовиться стрѣльбѣ: едѣлаво 37 выстрѣловъ. Толпа бѣжала, двое убиты, 19 ранены, изъ коихъ двое умерло. бастовка эта отозвалась на мастскихъ железнодорожныхъ станціи Тиховской. Рабочіе 15 ноября прекратили работу; собрались сходку; толпа подстрекаемая п бывшими изъ Ростова вожаке предъявила требованія, жестокость етъ ростовскими. 16 ноября членъ Кубанской области объявилъ забастовщикамъ о воспрепятствованіи сходокъ, однако 17 ноября

до 1000 рабочих собрались на сходку, несмотря на увещания и приказание рабочие не разошлись...

ГАРРЕРО. Мулла послал сюда караван с припасами захваченными в стычке с полковником Свейном...

Хроника.

Архидиоцезное служение. 21 ноября в день празднования Введения во храм Пресвятыя Богородицы...

Престольный праздник. 21 ноября Введенская церковь Ново-Тихвинского женского монастыря...

Возвращение г. начальника губернии. 18 ноября возвратился в Пермь из служебной поездки...

Указ архиепископа. Пресвященный Иоанн, епископ пермский и солоникуский...

25 летний юбилей. 9 декабря исполняется 25 летие службы секретаря Екатеринбургской уездной земской управы...

Общее собрание. В составленном 19 ноября чрезвычайном общем собрании г. членов общества любителей изящных искусств...

ЛЮДИОНЪ. 18 ноября в палате общин Кимбер спрашивает: будет ли в случае волнений в Афганистане...

ВЪЯВЛЯЮТ. Король и королева отправляются в Нишлунд.

РИГА. На станции Куртенгоф произошло столкновение товарных поездов...

БЕРЛИНЪ. Рейхстаг большинством 198 против 45 принял предложение Кардифа...

АФИНЫ. Министерство подало в отставку.

ПЕШАВЕРЪ. Английская колонна, посланная против вазиристов, захватила Кипчу...

ПАРИЖЪ. Прибыл Деларей.

ВАШИНГТОНЪ. Нью-Йоркские банки предложили устроить Венесуэльский заем...

ЦИОРИХЪ. Министр Менелика Илья выехал в Абиссинию...

ЮКОГАМА. Корейский кабинет вышел в отставку.

Собранием постановлено выразить благодарность г. главному начальнику Уральских горных заводов...

Циркуляр Пермского губернатора. Г. Пермский губернатор предислалъ мѣстнымъ по лицейскимъ учреждениямъ...

Открытие школы. 19 ноября в Верх-Исетскомъ заводе в присутствии его преосвященства епископа Никанора...

По освещении помещенія вновь открытой школы, его преосвященство было сказано слово...

Съездъ золотопромышленниковъ. Министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ...

Ассигнование на желѣз. дорог. Правительствомъ ассигновано 172 1/2 миллиона рублей на постройку...

Засѣданіе. 19 ноября, въ помещеніи общества уральскихъ горнопромышленниковъ...

Ходатайство крестьянъ. На дняхъ г. пермскому губернатору представлено ходатайство крестьянъ...

Отправка новобранцевъ. 18 и 19 ноября въ мѣстныхъ казармахъ...

Увеличеніе жалованья учителямъ. Оханское земство постановило увеличить жалованье...

Съездъ сельско-хоз. членовъ. Недавно министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ...

Собраніе думы. Въ послѣднее собрание Екатеринбургской городской думы...

Собраніе суда. 23 ноября открылось въ г. Екатеринбургѣ сѣссия Екатеринбургскаго окружнаго суда...

Художественная выставка. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, мѣстнымъ обществомъ...

ителель изящныхъ искусствъ предложено устроить въ Великомъ постѣ VI очередную художественную выставку...

Новая школа. Въ скоромъ времени въ Екатеринбургѣ открывается новая частная школа...

Собесѣдованіе о тарифахъ. Во время послѣдней поездки по уѣзду енархьяльскихъ мисіонеръ А. П. Остероградскій...

Новая школа. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ вновь открыты три школы грамоты...

Засѣданіе. 19 ноября, въ помещеніи общества уральскихъ горнопромышленниковъ...

Ходатайство крестьянъ. На дняхъ г. пермскому губернатору представлено ходатайство крестьянъ...

Отправка новобранцевъ. 18 и 19 ноября въ мѣстныхъ казармахъ...

Увеличеніе жалованья учителямъ. Оханское земство постановило увеличить жалованье...

Съездъ сельско-хоз. членовъ. Недавно министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ...

Собраніе думы. Въ послѣднее собрание Екатеринбургской городской думы...

Собраніе суда. 23 ноября открылось въ г. Екатеринбургѣ сѣссия Екатеринбургскаго окружнаго суда...

Художественная выставка. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, мѣстнымъ обществомъ...

ходатайствовать отъ правительства, а именно рѣшило просить правительство о принятіи на счетъ казны расходовъ...

Результаты призыва. По второму призыву по уѣзду, въ который вошли волости: Арамильская, Березовская, Борковская...

Несвоеобидно. Нами уже было сообщено, что въ видахъ матеріальнаго обезпеченія учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ...

Жалобы. Посетители чайной библиотеки при Верх-Исетскомъ театрѣ пожелали бы, чтобы въ читальни газетъ и журналовъ...

Содержаніе церковныхъ школъ. По отчету училищнаго общества за 1901 г., въ этомъ году на содержаніе церковно-приходскихъ школъ Екатеринбургской епархіи...

Открытие офицерскаго собрания. 17 ноября въ Златоустѣ открыто офицерское собраніе мокшанскаго резервнаго батальона.

Осади на октябрь. Въ октябрѣ мѣсяцѣ (по нов. ст.) во всей губерніи были очень часты осадки...

Всесоборный сѣнный покровъ. Образовался 6 числа (по нов. ст.), мѣстами же еще раньше на нѣсколько дней.

Цены на желѣзо. За послѣднее недѣлю настроеніе желѣзнаго рынка въ Нижнемъ Новгородѣ было таково:—срочно-крупнѣйшаго желѣза сдѣлать почти не было...

Свѣтъ и тѣнь. Напримѣръ, я знаю одну. Свѣтлая Маріюла становилась его жемчужной рыбой...

Идемъ дальше, и въѣдемъ туда, чтобы нутаться въ намекахъ, выражающихъ явное. Но нашему, значить, кокетству—одна изъ смертныхъ грѣховъ...

Пусть я исправляюсь, пусть я строго. Но этикъ я вознаграждаю себя за синхронизацию въ другомъ грѣхѣ.

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

И не прошите кокетства? Нѣтъ.—Чужестенность имѣетъ что-то непереносимое: это—большая ярость, какъ страсть—большая, благородная, бездна страсти. Чужестенность и страсть непереносима: кокетство—чуждость, какъ искусство. Это разграниченіе таланта, обращеннаго въ жалкую цѣль; это жестокая и, которая постоянно гаситъ всенную прелесть благодарности въ думѣ того, кто ее ведетъ...

также тонкихъ листовъ. Цѣны держались отъ 2 р. 80 к. за демидовское и яковлевское I сортае до 2 р. 60 к. за комское, строгановское продавалось за 2 р. 65 и 2 р. 70 к. бракъ кровельный по 2 р. 15 к.—25 к. Передають, что одинъ изъ представителей Уральскихъ заводовъ на дняхъ сдѣлалъ предложеніе мѣстнымъ желѣзоторговцамъ...

Съ ярмарки. На сѣнной площади порядочный привозъ рабочихъ лошадей, сдѣлать по продажѣ пока не замѣтно. Лошади стоятъ въ цѣнѣ.

Сегодня. 1) Концертъ базаръ въ залѣ общественаго собранія. Начало въ 8 1/2 час. вечера.

2) Дневной спектакль для учащихся. „Роза“, драма А. Н. Островскаго. Начало въ 1 часъ дня.

3) Въ Верх-Исетскомъ театрѣ драма „Лекюкъ“ въ переводѣ Н. Куликова, съ сценками танцевальнаго вечера. Начало въ 7 часъ вечера.

4) Въ городскомъ театрѣ комическая опера „Дочь рынка“, музыки Лекюка. Начало въ 8 часъ вечера.

Театръ и музыка. Слушая оперетку „Фатета на манюку“, невольно вспоминаешь прелесть парикюршата Кама, въ которой тѣмъ Гете думитъ слышно въ кроватѣ автора оперетки, шипитъ въ блузетѣ: болыиакъ, что ты сдѣлалъ изъ моего произведенія!

И дѣлаетъ, вѣдь, не гениальнаго творца и музыку Гюно Гертве выводитъ болыиакъ, въ которой Гертве превращаетъ въ кокетку, Фаутетъ изъ школьнаго учителя, съ помощью Мефистофеля, въ кутюль. Утомившись разглагольствіемъ опереточнаго героя отыскиваетъ свой вѣчный невнятный дѣлать, но ловкая кокетка, узнавши, что Фаутетъ отказался ради нея отъ богатства, отыскиваетъ его, какъ зарывающаго прачка. Вишь выведетъ и Валентина, какъ забавная кариатура въ любимомъ братѣ.

Поставлена 18 ноября на сценѣ городского театра въbenefice В. И. Фриде оперетка въ 3-хъ дѣйствіяхъ, если не считать маленькаго пролога, всегда возможнаго при сдѣланныхъ постановкахъ. Beneficiante поделасъ: цѣлы, лѣты и денежные подарки. Въ партіи Маргариты и жа Фриде мѣстами давала свои излюбленные новыя звуки, которые могутъ быть убиты лишь въ цыганскихъ пѣсняхъ, не требующихъ правильной школы, мѣстами замѣтна была нетвердость въ нотѣ партіи, на обійтъ той роли дѣлать артистично хорошо обдуманнымъ и исполненъ съ обычною бойкостью.

Г. Дунаевъ прекраснаго Фаутетъ. Всегда корректно.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

„Передъ баломъ“.

Разсказъ Е. Кастельно. Переводъ съ итальянскаго. Слуга слеза поступилъ въ дверь и сказалъ съ извѣстной вѣрливостью:—Свѣтлая! Свѣтлая Стелла Маріюла была одна въ своей маленькой гостиной и играла на роялѣ. Въ каминѣ потрескивалъ дровами остатокъ дня, на столѣ, заваленномъ книгами и журналами, горѣла лампа Каррелла. Что такое?—спросила свѣтлая, поворачиваясь на стулѣ. — Гость. — Въ такой часъ?—Вы хорошо знаете, что вечеромъ я не принимаю. — Я знаю... Но господня Гуальберти всѣмъ приказали мнѣ дожидать о себѣ. — Это Гуальберти?—продолжала свѣтлая Маріюла какъ-бы говоря сама съ собой и вспоминая, что она приходила два раза подъ радъ дѣлать не заставая ее дома.—Во всякомъ случаѣ... Довольно... Пусть войдетъ, сказала она громко, и приготовьте все къ чаю. Она потупила объ свѣчи у рояля и села къ столу. Это была женщина лѣтъ тридцати, но очень красивая, но привлекательная, идя больше трехъ лѣтъ, безъ дѣтей; ее первый и единственный ребенокъ умеръ груднымъ. Она жила со своей матерью, тоже вдовой, но обѣ квартиры были совершенно разобраны отдѣльными дверями и вѣсками.—Мать и дочь жили уми и вѣскую вѣсковую несамостоятельную. Этого-то несамостоятельнаго и дѣлалъ свѣтлая Стелла совсѣмъ не разсужденной къ новому замужеству, хотя, если-бы она захотѣла, то недостатка въ случаяхъ не было-бы. Но будучи хорошо обезпечена, она была въ состояніи ограждать себя отъ посягательствъ; значить ей нужно было сѣбѣ, подставляя шею идиармо? — Въ самомъ дѣлѣ, Гуальберти...—начала она, обращаясь къ неопредѣленному лицу съ видомъ удивленія: Но увидя его въ черномъ платьѣ и блондѣ галстука, насильно призналась: — Славна Богу, что ты только побывалъ... Ну, салитесь, однако... Одна ласточка не дѣлаетъ весны.

— О, свѣтлая Стелла,—сказалъ онъ,—но быть такой злой. Я сдѣлалъ несправедливо, знаю, но прощаю мнѣ, а не могу бороться съ искушеіемъ. Дѣлать мнѣ ничего не удастся. — Мнѣ жаль, что въ два раза пришлось въправую. Меня не было дома. Хотя въ пятъ вѣкъ... Вашъ примѣный день? Объ немъ не хочу даже и говорить... Я вообще ненавижу примѣные дни, а вы еще безобразнѣе. — Почему же мой болѣе другихъ? — Потому что гостинная, полная гостей тѣмъ ненавистнѣе, чѣмъ симпатичнѣе хозяйка дома. — Должна васъ поблагодарить за милость, что вы не мадригалъ, а точно выраженіе моей мысли. И потомъ, не отрицаю,—я дѣлалась диварьеръ. — Вы? Кто-бы это сказалъ.—И свѣтлая Стелла бросила взглядъ на безукоризненную тулѣ Гуальберти и какъ-бы спохватывая воскликнула: — Теперь я понимаю... Вы идете на балъ графини Веттури... — Я вынужденъ изъ дома съ этимъ намѣреніемъ, но... — Не въ этомъ „но“ дѣло. Если вы думаете, что Веттури легко отнесется къ вашему диспортству, то вы жестоко ошибаетесь... Меня она разгрома-ла, если-бы могла, предпологаю, что я была отнюду принята... О, я не хочу подвергаться такой опасности... Ужасенъ гнѣвъ Веттури. — Вы-же встречаете неприятель безъ страха... потому что идѣтъ тоже приглашенъ... — О, меня приглашала платонически... Хорошо вы знаете, что я не ѣзжу на балы... Но вы... — Такъ что мнѣ разсказываетъ... Я устаю смѣяться, какъ у Веттури зажигаетъ свѣчи. — Свѣтлая Стелла усомнилась на часъ. — Въ самомъ дѣлѣ рано; три четверти десятого. — Позволю вамъ остаться до половины одиннадцатаго, какъ разъ сколько нужно, чтобы выпить чашку чаю, которую я вамъ сейчасъ приготовлю. Отсюда до Веттури не болѣе пятидесяти шаговъ минутъ ходьбы: пойдете въ одиннадцатый часъ разъ по времени. — Признайтесь, я такъ охотно отказался бы туда идти. — Дорогой другъ, когда не хотѣтъ идти на балъ, не начинаютъ съ того, что отбываются „en gas rage“.

— Вы неуловимы... Надо прощать людямъ ихъ несправедливость. Я одѣлся машинально, по инерціи; теперь я самъ себя спрашиваю, что я буду дѣлать у Веттури? — Прекрасно... То, что будетъ лучше другіе. Будете танцовать. — А если я больше не танцую? — Будете смѣяться, какъ танцуютъ. — Мнѣ правится только юные балы. — Мало, мило. Право „bals d'enfants“. — И „bals d'enfants“.—Но, кромѣ шутокъ, балъ, если не хочешь быть смѣшнымъ въ глазахъ присутствующихъ, долженъ казаться противъ удовлетворенія забытаго живности. — Такимъ онъ и есть для молодежи, имѣющей непродолжительное потребное двигаться, скакать и даже летать. Позже, послѣ двадцати лѣтъ для женщинъ и двадцати пяти для мужчинъ—это только распухнувшее, или газетное. — Но болѣе, ни мнѣ, вырвался у свѣтлая Маріюла.—Такъ что вы, вѣрный своему принципамъ, перестали танцовать въ двадцать пять лѣтъ?.. Мнѣ помнится... — Что я танцовалъ и поелъ! Я это признаю. Но это еще ничто не доказываетъ... — Хорошо. Но въ какомъ случаѣ я бы очень хотѣла знать, когда вы танцовали въ зрѣломъ возрастѣ, было ли это распухнувшее, или... — Свѣтлая Стелла не дожидаясь фразы; ее dokonчили Гуальберти. — Или газетное? Вотъ какъ кружные юны мнѣ всегда казалась дѣлательнымъ.—я сдѣлалъ смѣлостью... Тутъ онъ остановился. — Понимаю, сказала свѣтлая. У васъ это было вѣдѣтельное распухнувшее... Кто знаетъ, какіе приговоры проносились въ васъ въ смѣлѣ вѣдѣлъ балы, принимавшими ваше приглашеніе на полку, или вѣдѣлъ... Хорошо для меня, что я съ вами никогда не танцовала. — Я не помню, чтобы я когда-нибудь видѣла васъ танцующей,—возразила Гуальберти. — Это правда. Еще при жизни моего мужа я танцовала очень мило... Не изъ уваженія къ вамъ теорія, а потому, что я поддерживаю голову аржаніемъ... — А если-бы существовала свѣтлая Гуальберти, удовлетворило бы любовничество, это такъ, какъ вы поступали съ свѣтлой Гуальберти? — О, какъ-же я могу сказать, какъ-бы я посту-

палъ?—Если-бы я ее любилъ, я былъ-бы слабѣй, и во всей вероятности, уступилъ бы ей желаніямъ. Но не отрицаю, что мнѣ было-бы очень больно видѣть ее переходящей изъ рукъ въ руки. Не считая того, что бынетъ позоръ... Каждый мнѣ, который танцовать съ „madame“, считаетъ своимъ долгомъ закончить на слѣдующее утро свои вѣнчики, вѣтки, да еще двойнѣй, какъ вѣнчики, а простодѣльный мужъ принужденъ отвѣчать тѣмъ-же, давая такимъ образомъ возможность тѣмъ толѣ кретивыхъ проводить въ домъ, чтобы угадывать за ее женой. Свѣтлая Стелла зашевелилась. — Какимъ моралистомъ становитесь въ старѣи и какимъ-бы вы были ревнивымъ мужемъ! — Ревнивымъ?.. Во вторыхъ... Если-бы я любилъ свою жену... Будете искренни, свѣтлая Стелла, находите-ли вы возможнымъ любить безъ ревности? — Нѣтъ,—отвѣтила она, подумавъ немного. Только не доходить до крайности. — Согласенъ. Это, какъ съезъ въ шумѣ;—нельзя обойтись безъ нея, но и не надо злоупотреблять ею. — Вы сегодня говорите афоризмами... Но вернемся къ главному вопросу... Ваша супружеская программа все еще неясна. — Вы хотѣте познакомиться надо мной, воскликнула Гуальберти. Какую я могу имѣть программу?—Несомненно однако, что я бы не предприняла симпатіи тѣхъ, которые въ болыиомъ числѣ волонтеры, толкующихъ около жено, видя въ ней лишь что болыиомъ опасностей... Тутъ болѣе, что я имѣю некоторыя, совѣсь, особенныя убѣжденія... И въ тотъ вечеръ, когда я думала се мимим парадоксами... А если ей-ихъ говорить другой? — Вероломство этого времени свѣтлая Стелла все стояла, analyzing вѣнчики: чай былъ готовъ и она нашла чашку Гуальберти горю: — Позовите сани, какъ вамъ правится—сахаръ, сливки, ромъ, и есканте на безъ стѣсненія выпить послѣдній парадоксъ... Послѣдній, потому что уже половина одиннадцатаго. — Одну минуту!—Мой парадоксъ такой:—Вина, которая менѣе всего приноситъ женщинамъ—это кокетство. — Боже милосердный!—вскричала хозяйка дома подымая руку къ небу.—Творца такая вещь, въ приобщеніи выражу всей корпораціи... Это уже дѣло рѣшено, что всѣ мы кокетки?

— Если-бы я ее любилъ, я былъ-бы слабѣй, и во всей вероятности, уступилъ бы ей желаніямъ. Но не отрицаю, что мнѣ было-бы очень больно видѣть ее переходящей изъ рукъ въ руки. Не считая того, что бынетъ позоръ... Каждый мнѣ, который танцовать съ „madame“, считаетъ своимъ долгомъ закончить на слѣдующее утро свои вѣнчики, вѣтки, да еще двойнѣй, какъ вѣнчики, а простодѣльный мужъ принужденъ отвѣчать тѣмъ-же, давая такимъ образомъ возможность тѣмъ толѣ кретивыхъ проводить въ домъ, чтобы угадывать за ее женой. Свѣтлая Стелла зашевелилась. — Какимъ моралистомъ становитесь въ старѣи и какимъ-бы вы были ревнивымъ мужемъ! — Ревнивымъ?.. Во вторыхъ... Если-бы я любилъ свою жену... Будете искренни, свѣтлая Стелла, находите-ли вы возможнымъ любить безъ ревности? — Нѣтъ,—отвѣтила она, подумавъ немного. Только не доходить до крайности. — Согласенъ. Это, какъ съезъ въ шумѣ;—нельзя обойтись безъ нея, но и не надо злоупотреблять ею. — Вы сегодня говорите афоризмами... Но вернемся къ главному вопросу... Ваша супружеская программа все еще неясна. — Вы хотѣте познакомиться надо мной, воскликнула Гуальберти. Какую я могу имѣть программу?—Несомненно однако, что я бы не предприняла симпатіи тѣхъ, которые въ болыиомъ числѣ волонтеры, толкующихъ около жено, видя въ ней лишь что болыиомъ опасностей... Тутъ болѣе, что я имѣю некоторыя, совѣсь, особенныя убѣжденія... И въ тотъ вечеръ, когда я думала се мимим парадоксами... А если ей-ихъ говорить другой? — Вероломство этого времени свѣтлая Стелла все стояла, analyzing вѣнчики: чай былъ готовъ и она нашла чашку Гуальберти горю: — Позовите сани, какъ вамъ правится—сахаръ, сливки, ромъ, и есканте на безъ стѣсненія выпить послѣдній парадоксъ... Послѣдній, потому что уже половина одиннадцатаго. — Одну минуту!—Мой парадоксъ такой:—Вина, которая менѣе всего приноситъ женщинамъ—это кокетство. — Боже милосердный!—вскричала хозяйка дома подымая руку къ небу.—Творца такая вещь, въ приобщеніи выражу всей корпораціи... Это уже дѣло рѣшено, что всѣ мы кокетки?

ли я не буду простоватъ отъ имени моего пола противъ Вашихъ превулеченій... Еще чашку чаю? — Да, благодарю,—отвѣтила Гуальберти, не желавшей ничего лучшаго, какъ быть удержаннымъ. Въ Вашей финишнѣ можетъ быть есть доля правды, сказала свѣтлая Стелла передавая ему наполненную чашку, но, Боже мой,—то, что вамъ не нравится, я всенно превулечиваю и пѣть мухи дѣлаете слова!—И даже не люблю кокетку по профессіи, но возможно кокетства, это ужъ воумее не такое ужасное преступленіе, какъ вы думаете. Это наше оружіе, наша защита и наша мечь противъ васъ, господа. Мечъ? — Ну да! И это не трудно понять. Съ вами мужскими женщина, которая не старя, ни некривая, (ужъ старыхъ и некривыхъ оставилъ въ сторонѣ) имѣетъ три выбора: или состается женщиной, или жертвуя свою репутацию, или выставляетъ васъ за дверь—это самое лучшее, чего вы часто заслуживаете,—или начинаете остроумно сами играть. Теперь поймите, что жертвовать своей репутацией—дѣлать девять на сто—безуміе, прогнать—значитъ обречь себя на одиночество. Поэтому—остается только терпѣть. Съ какими липотъ можете вы обвинять насъ въ притворствѣ, въ хитрости?—Что ваши приторны фразы, ваши патетическія объясненія? — Это фразы, чодь которыми вы пытаѣтесъ контрабандно провести какой нибудь вашъ капризъ. Вы насъ оскорбляете, а мы васъ осмѣиваемъ. — И повторно вамъ, я вообще не люблю кокетку, однако, когда слышу, что кокетка обманула ловеца, я могу быть презраю женщину, но что касается мужчины, говорю: — Подъломъ ему! — О, свѣтлая Стелла возразила Гуальберти, ставя чашку на

гний в звании музыкальной партии артист с большим умением пользуется и сценическими эффектами, не прибегая к излишним подражаниям. Так, мастерски съел довольно трудный вальс „Я люблю тебя, родина“ и дуэт с бенедиктинкой „Faterland“ артист очень весело провёл сцену дуэти с Валентином.

У. Тушинский, неистово разнообразно мнимоющий свои гримы превосходительный Валентином. Финал второго действия дуэти был проведён по устам; изюминка (г. Мельников), оставшаяся от забытых „братских“, воскрешает его заглавие „Монополия“.

Партию Мефистофеля исполняет весьма изящно г-жа Червоная.

Оркестр, которому дана главная роль, характеризуя партию на музыку Гунда, исполняет очень отчетливо свою задачу.

В сценической бенедиктинке артист и артистка в роли комических персонажей Варвары Павловны Аламовой, 22 ноября, поставлена будет комедия на злобу русского кушачника и каштановых нравов „Рабыни неселя“.

Г. С.

В бенедикте артиста А. И. Сверцова 19 ноября шла ком. Елазарова „По гривеннику за рубль“ и вольный „На узелки“. Комедия, рисующая современные купеческие нравы в области коммерческих оборотов, мало-содержательна, лишена сценических эффектов и выразительных миссий, но некоторые сцены смотрятся без интереса, — в особенности, если артисты придают должную выразительность и характерность волеизъявительным типам. Игра бенедиктов артистов оставила в зрителях хорошее впечатление. Трудно сказать, кого следовало бы вознаградить на первом миссии: Кудрякова Малодушину, с душной миссией весьма искусно исполняющую роль дубинки Левы, дочери вдовы Кудряковой, г. Ланского-ля, который с удивительной простотой, чётко и выдержанно от начала до конца провёл роль сына Гамбиной, Николая, или бенедиктинца г. Сверцова так хорошо изображающего миллионера — дубинка Долова, характеру которого он придаёт должный мягкий свист и особую привлекательность? Все они были очень хороши и удачно выносили заслуженных аплодисментов. Г-жа Антопольская играла Татьяну, дочь миллионера Жимхова. Искусственно, но со вкусом, выносила не мажорированная, хотя и было стремление правдиво изобразить роль.

Г. Соловьев, в роли одождного, был в форме антрактного зрелища, — промах непростительный. Милодушину Жимхова изображал г. Успенский выдержанно, естественно и без той излишней прищипки, какая обыкновенно ярко выстукает в актёры этого артиста.

М. Ва.

Завтра в Верх-Исетском театре идёт новая драма г. Павлова „Люди“, недавно медная с большим успехом на сцене театра Борна в ставшая репертуарной оперой весьма провинциальных театров.

Драма г. Павлова представляет большой интерес как по содержанию, так и по разработке; она принадлежит к типу тех опер, которые с легкой руки Чехова, пользуются теперь особым успехом. Это, собственно, не драма, как ее принято понимать — в ней нет строгой, последовательно развивающейся фабулы, нет действия. Это ряд сцен, картин, выходящих из жизни и перенесенных на сцену. Просто, скромно, без вычурных эффектов, автор знакомит зрителя с жизнью людей, общающихся в подвальном этаже. Герои — все „люди“ — в канюху: горничная, старушка, лавочник, прачка, поповна, но мыслящая, слесарь, босик — все это такая фигура, которая для сцены была бы необходима. Все действия развиваются в подполье, занимаемом семьёй горничной Кудряковой. Когда поднимаются занавес, драма уже началась: сын горничной болел за холеру, старшая дочь приносит деньги, а работница ночью позаротила, жена выжила — слесаря Николая, страдает запоем... Беззастенчиво, и бездумно поднимает автор занавес над вечною жизнью обездоленных „людей“ и продолжает в зрителя мысль и чувство, выводящая его из толдыка равнодушия.

Мы слышали, что местный музыкальный кружок готовится к постановке оперы Л. Глинки „Иван Сусанин“, при участии в партии Елазара — П. Ф. Давыдова, а в партии Раины — А. Н. Соловьева.

Опера будет поставлена в конце декабря под управлением П. А. Пронинского. Партию Каринала де-Бронья, по слухам, будет играть г. Тиханов.

На деревенские темы.

В судьбу внутренней жизни нашей народной школы, как и вообще в судьбу русского человека, много превратностей. Кажется, я, объём, преподавателем наук, не количеством проходимых предметов, но долгие бы давал места крутым поворотам в направлении школьного дна. А между тем это есть. Если взять время пяти-шестидесяти лет тому назад, то его приходится отнести к тому периоду, когда народная школа имела своею целью — давать простую грамотность, — в то же время развивать в ребёнке умственную самостоятельность, любовь к чтению — вообще указать пути к дальнейшему самообразованию. Если двигаться еще дальше назад, то в основу образования в народной школе было положено всеостороннее развитие всех нравственно-духовных сил дитяти. Время существования в народных школах руководства К. Д. Ушинского явилось отпадным временем для нашей школы. Но время это было непродолжительно. Еще не преподаватели, ни руководители их не успели как следует приобщиться „духом всеостороннего развития“ — покуда иной ветер, внося свою атмосферу. Всеостороннее развитие стало приравниваться к предметному; нужно, как выразился кто-то, пробаживать ребёнка к практической жизни, а не возбуждать в нем мечтательность и посылать к дальнейшему, мало достижимому. Незамысловитые учебники К. Д. Ушинского стали мало-помалу стоять со сцены, вытесняемые другими „с быльезными взглядами“. Даже когда за этим, неслучайно существовавшим поворотом выплыла на поверхность еще более определенное направление, — стали утверждать, что кратчайшим камнем преодоления в народных школах должна быть выработка из ученика, истора на все три года. На неопытных плечи 10—11 летнего мальчика навалили то, что вышло из под руки более взрослому человеку. Последнее „практическое“ направление определялось на вбросе характерных тем, что кончили курс народной школы должны быть грамотными, слесарем, портным, сапожником и т. д. — словом, безделье было в утробу такому утилитарному направлению и в подборе учебника стали приходить к мысли о том, что учебник должен быть параллель курсу общеобразовательного, стало окупаться и земская работничья. Не учли с достаточной ясностью разницы в истинных задачах народной школы, в которой места стали ставиться на сторону доходящего утилитарного духа. Не миф, конечно, выхватить теплые пути духа народного просвещения; но мы востановили силы нужны для того, чтобы признать существующую задачу недостаточно правильно. Но и, в качестве деревенского бытописателя, считать бы тяжелым для себя грехом пройти молчаливым отнюдь глубоким интересующим меня вопросом. Не много найдется таких вопросов деревенской жизни, которые занимали бы столько моего внимания, как вопрос о том, какова должна быть задача народной школы, какими способами и путями должна она осуществляться. Пришла в громадное значение направление и дух школы, и, впрочем, что в этом лежит основа не только, но и в крайнем случае лучшего будущего.

Думаю, что, если только направилею помыслим задачу высшего образования народа на амбрементное толкование из в другую сторону, можем привести к заключению, что целью школы — научить читать, писать, да сообщать о ней по меньшей степени односторонней. Наблюдения в духе действительности являются доказательством тому. Не только народная школа с трехлетнего возраста, но даже и заведения с большой продолжительностью учебного времени далеко не достигают своей цели, когда все расцезано на одном голом сообщении знаний и по выдоху, например, из городских училищ, когда в учащихся не затронуто любовь к самообразованию, они на целую жизнь остаются, что называется, на точке замерзания. Мало того даже заставить то, что дала ему школа. Можно ли назвать такую систему преподавания желательной и симпатичной. Ни одно учебное заведение не даёт столько, сколько собственной самостоятельности и искренности жизни к самообразованию. Вот к этому то и нужно стремиться.

Здесь главные образцы, и вконец ватоло дичного настоящего и будущего. Значит у нас должна преобладать всякая школа вообще, начальная, народная и частная. Но об этом мы поговорим в следующем письме.

Азарий.

Азарий.

статую для того, чтобы мужчина перестал уважать? —

О, Гуальберти, возразила она голосом, выдававшим ее волнение, — не заставляй меня расквашивать и поучивать ваши размышления. Почему я никогда, никогда не приглашала вас прийти вечером?.. Ни вальс, ни танец, ни танец, ни танец... Или я стесняюсь к моему танцу, или вы к какой-нибудь подруге, или остался один. Ведь не конец же света, чтобы оставаться одной... Я знаю, поощряла она, точно желая объяснить себе свое поведение, — вы не настаивали, чтобы я принимала гостей в четверг, не так ли? К чему? Я могла бы и желать, чтобы принимать только тех, которых желала. Конечно, нет, ведь прежде всего нужно было бы выносить сдвигивших это предложение: назидательных, докучливых, глупых, которые сидят бы себе глупыми против дота чести, если бы не ухаживали за женщиной не годовой, которая не имеет этого, кто бы ее зашил... И так это было не для меня... Вы правы, — я недостаточно осторожна... С другой стороны, если я расказала, что по вечерам не принимаю, как же я могу делять исключение? Вы не хорошо поступили, что нарушили инструкцию... И еще хуже сделалось, что пришло к способу неосторожной расказки.

Какому способу?

Не прикасайтесь простачкам... Ваше чайное шито...

Я даю вам мое слово честного человека... —

Пустяки... Я вовсе не сербжу на вас и даже вы не будете сердиться на меня, неправда ли? Другая простачка... И до свидания, Гуальберти до свидания до завтра...

И она пригнула ему свою слоку, дрожащую руку.

Принимай видеть ее такой спойной, все дело, так владющей собой, Гуальберти был поражен существом, которое вышло на ее лица и которое выдавало необычайный для нее беззастенчивый и порывистый рыв.

О, сивора Стелла, сивора Стелла! горячо восклицал он, и опять даю вам мое честное слово, что я не сдвигиваю, в котором вы меня обвиняете, но я благоговянно недоумаживаю, если оно поможет вам выйти из замкнутого круга, в котором мы с вами вертешимся уже столько времени.

Я вас не понимаю. Объясните...

Корреспонденция.

Златоуст.

16-го ноября — в Ермоловской донб слушалось одно довольно печальное обстоятельство, заключающееся в следующем: при выезде из донской вези чужак мастер В. Б., что чуток вылезл уже вест, отгородил другой планчик от фурмы из воль, куда сукуется шланг. Оказалось, однако, что вместе с шлангом пошел и чужак. Благодаря этому, провозникт взрыл, от которого разлетелся она не только донна, но и в поминчиве смотрителя, находившемся от донна сажень в 50-ти. Оного рабочего довольно сильно обварило паром, другие отделились сравнительно легко.

В механическом цехе условия работ не могут быть названы гигиеническими. Света мало, и она проницается только через прищедки на стенах.

Вода для питья сырая, а летом в нее кладется грязный лёд. Соблазнение чистоты, в особенности в таких цехах, как токарный, полировочный, фрезевый и др., даёт массу микробов и металлической пыли, являясь весьма важным санитарным условием, а между тем в цехах здесь, всё отбавляя, устройства самая примитивная.

А вот на баню одного горного инженера ассигнована целая тысяча рублей, причем она и быт вставлены даже зеркала...

Нижний-Тагил.

Недавно у нас в заводе случился такой возмутительный факт. Проживает здесь викар К.—ва, особа уже довольно преклонных лет, живет он со своим единственным 25-ти летним сыном, который, будучи без определенных занятий, ведет разгульный образ жизни. Как-то в дом К.—вой случайно зашла 15-ти летняя девушка, которая прежде у К.—вой удерживалась. Девушка была влюблена в викария, и, уговиня ее чужим, предложила, между прочим, сходить ей в баню помыться, так как в этот день суботний. Девушка согласилась, и в сопровождении К.—вой отправилась в баню. Но едва лишь она уединилась, чтобы встать в ванну, как не менее радужно была вверена сыном К.—вой. Сама же К.—ва, со словами: „Милый, не плавай!“ — поспешно заперла дверь и поспешно же сунула подлокотник выключая из бани. На отчаянные крики несчастной девушки вбежал ее отец и положил конец возмутительной сцене. Вывинные привилегии к законной ответственности.

Туринский узад.

Октябрь миссия ознаменовался кражами, грабежами, убийствами. Для человека, проживающего в уезд в несколько лет, и знающего, что туринский отличается „патриархальностью“, подобная явления вызывают замешательство. Сколько мифов, как в уезде было не больше одного убийства в три года. Убийства эти никогда не совержались грабежами. А теперь вот уже второе убийство с целью грабежа! Убийство, соверженное в октябрь с. г., милое место в селб Корняковском, отстоящем от города Туринска в 12 верстах. В этом селб проживали два старухи-сестрички. Занимались они печеными профоро и миссия уезди. Об старухи зарплати и убиты уезди не только деньги, но и жизни. Несомненно так, что рознеси не до дательного, убиты и до сего времени не розказали.

Другое убийство, по счету третье в настоящее время, совержено в деревне Успенской. Зашла девушка и брошена в ртучу Успенскую. На предварительном дознании выяснилось, что заступавшая девушка Евфросина — дочь местного крестьянина Некандона, угнанного на конюшню армяку в горы. В отступе Некандона же она — Агнеса кара, приключившаяся мажпой Евфросии, позвала дхвоуку.

По словам очевидцев, врач намест, что у ребенка переломано четыре ребра, в всем гдль видом кровоподтеки — результаты систематического истязания ребенка. Мстаче их не отзываются о покойной дхвоке, как о ребенке ласковым и весьма ртучкой красоте. Отец дхвоки страшно убит горем. Мстаче сознался в приписываемом ей преступлении и заключена в тюрьму.

Намъ пишутъ

Из Златоуста. Шоссейная дорога, ведущая из города на вокзал, обсажена очень редко, что является крайне неудобным как для местных жителей, так и для проезжих, вынужденных „шагать“ в темноте по.

Из Висимо-Шайтанского зав. Оригиналы водятся и у нас. 14 ноября четверо мстаче обывателей встречали наступление морозов. Встреча состояла в том, что они спрятались в лес, за 8 верст от завода, разгребли здесь снег, сварили уху, варили выжили и закусили. Больше никаких номеров в программу „встречи“ не входило.

Из Вере-Туринского зав. Местному врачу казна выстроила квартиру, может быть, очень удобную для него, но только мстачекождение этой квартиры вызывает в населения массу жалоб. Выстроена она за селен, в противоположном конце и от завода, и от больницы и от аптеки. Встретить нужна до доктора — обидно сначала к нему, потом в аптеку, а если нужно, то потом еще и в больницу. Право, за время такого обхода из одного коша в другой больше мстаче и умереть...

Из Алашевского зав. Относительно порядков в мстачей заводской жилой дороте не слысь уже не раз, но в сожаленья, безобразия не выжидает. Неужели и в конце концов?

Из С. Аутинского зав. дхвоу. Мстаче на безобразничавшая молодежь почему то предпочитает выметать свою злобу в дхвоушки и женичать самым свирепым путем, именовая мажачею верот детемь. Вывинные всегда почти остаются не рассуждавшими.

Из Лы. На завод здесь состоялось открытие жонг-осенского общества сельского хозяйства. В состав общества избраны: председателем — земледельцем В. А. Чернышевым, товарищем его — управившим осенкой сельско-хоз школы П. А. Суляковским, членами общества: зем. нач. 5 ут. осен. у. А. И. Масолов и дхвоукий револьверной дачи С. А. Солтин; казначеем — преподавателем осен. сельско-хоз школы Д. П. Болдырев и секретарем — преподавателем той же школы К. А. Старичев.

Из Сосновского зав. Незаво у нас развратилась кровавая драма: крестьянин Сосновского зав. М. Ф. — в 20 л., бы принакч ревности, провозвел выстрел в грудь и убил гр. Туринского рудничев, верот у. Елазарову Ореляну.

Из С. Крутинского, в ртучу уезда. На Михайловскую армяку, продолжавшуюся с 4 по 10 ноября было привезено до 800 пуд конопляного сьмени; цыбм стоила от 3 р. до 3 руб. 20 к. Мстаче крестьяне начинают зами. Зми коноплеводством вь довольно обширных размерах.

В волости появились заболевания натуральной оспой.

Уфимская дхво — дхвоушки.

В „Ниж. Листок“ читаем следующее: Уфа, не желая прослыть какими-нибудь отсталым захолустьем, ртучна, по примеру столиц и других крупных культурных центров, торжественно почтит память великого Вирхова.

Инициатива торжества принадлежала местному Обществу естественных наук и врачей, которые и занялись выработкой соответствующей программы.

После долгих обсуждений остановились на мысли устроить торжественное публичное заседание в память Вирхова.

Но, дабы торжество имело не только, так сказать, общепрофессиональный интерес, а и мстачей, уфимский, ртучна заодно с Вирховым почтять и память викар Лейбгера, уфимского врачебного инспектора.

Всемирозвестный знаменитый ученый и общественный дхвоу Вирхов и... уфимский врачебный инспектор Лейбгер... Сь первого взгляда кажется как будто странным сопоставление таких имен и разных величин.

Но это только сь первого взгляда. И то не для уфимцев.

Что имъ Текуба?

Что такое для них Вирхов? Громкое имя. Ответственная величина, ртучная гдль то в мировом пространстве. А Лейбгер? — дхвоу другое.

Реальная личность, человек из плоти и крови.

Бышний мстачей общественный дхвоу.

Врачебный инспектор.

инемем моя чувства к вам... О, не дхвоу миф язык молчать... Я не могу и не должен... Я люблю вас, сивора Стелла, я люблю вас давно, давно... И прежде нечего не думать ни одной мысли, что я никак немыслимо вас обидеть симметрировать вашу репутацию... Не ставьте меня способным на такую глупость... Правда, что я много жалел в обществ, в том печальном обществ, которое портит и развращает все же и я думаю, что оно еще не совсем испорчено и развратило меня: его купры не мои купры и его любовь не ть, которая я добивался.

И это знаю, Гуальберти, знаю.

Когда я был молод, то мои друзья... кабуные друзья, имела доброту сказать миф, что я обладаю природными качествами для успехов во вольности; — главной цели всей существования, но — смотреть на вещи слишком серьезно, был иногда чересчур осторожен в выборе... так сказать... пункта атаки и слишком медлитель в выборе средств... Дхвоу в том, что я всегда был полным обаятельным, даже будучи молодым... воображаете себе теберь...

И так, друг мой, — сказала сивора Мариола, если какая нибудь моя фраза заставила вас предположить, что я поставила вас на один уровень с одним из дхвоука Дот-Жуанов, то я прошу за это прощения.

Совсем не то, сивора Стелла, во всяком случае, я должен умолять вас о снисхождении: я несомненно, смелов, дерзок... У меня была огромная потребность видеть вас, видеть одну... И как раз, когда я отдавался на этот глупый балз, эта потребность сдвигивалась вальстой, неудержимой... Я отступил у вашей двери, на вашей дхвоука, дхвоу в вашей гостиной, через вали... Потом, немного ваши замечания, немощно бовлял, что я действительно сдвигивал любовь мена разстроила, обидела... вестид обижаясь на других, когда мало уверен в себя... и тогда я стал считать парадоксам, изь которь, дхвоу в вестид, отвечало только за малую часть... они у меня вертели на язык и я не мог оставить их... Мае казалось, что я не только на необычайном пародоксам, пускавшего на авос свои расказ... Ничего; вь то время, как выколпился фраза за фразой, душа моя отобртала необыкновенную ясность; я читал вь самом себе, как никогда и убеждался, что было невозможно заглушить и скрыть под фальшивым

Свой человекъ, чуть не всеъм уфимцамъ лично извѣстный. Всего этого было достаточно для мстачей патриотовъ, чтобы Лейбгеру возвести на одинъ пьедесталъ съ Вирховымъ и одновременно чествовать... Не по хорошу миль, а по милу хорошу, — недаромъ гласитъ русская пословица.

Я этимъ нисколько не хочу умялить заслугу покойнаго Лейбгера, можетъ быть и дхвоуительно величина... для Уфы по крайней мѣрѣ, но говорю лишь въ поясненіе побудительныхъ причинъ, которыми могли руководствоваться уфимцы для оказания Лейбгеру одинаковыхъ съ Вирховымъ почестей.

Торжество происходило въ залѣ мстачей публичной библиотеки.

Собрался значительный контингентъ публичнаго. Мудрено, конечно, ртучна, имя Лейбгера привлекло е, или же скорѣе добрая отношенія къ покойному Лейбгеру.

Но какъ бы то ни было, публика собралась.

Началось чтеніе рефератовъ о дхвоуственности и значеніи обоихъ виновниковъ торжества.

Главнымъ образомъ Вирхова вестакъ. Подробно была описана обаятельная личность великаго европейскаго ученаго, его равноосторонній геній; сдвигана была подобающая оцѣнка его гражданскихъ качествъ, усилено подчеркнута его отрицательное отношеніе къ мертвящему бюрократизму и его стойкость въ требованіи признанія за гражданами права обсуждать общественные и государственные вопросы.

Образъ Вирхова всталъ, какъ живой, передъ публикой.

По окончаніи рефератовъ настроеніе было приподнято, торжественное.

Вдругъ, подобно грому при ясномъ, безоблачномъ небѣ, совершенно неожиданно раздается возгласъ, аналогичный возгласу голгоуевскаго Агафьи Тихоновны по адресу вождя дхвоушки къ ней жениховъ:

„Попли вонъ, дуракъ!“

Уфимской „Агафьей Тихоновной“ оказалась одинъ изъ мстачей докторовъ — только вѣроятно демагогическая голгоуевская оуп поспешил публику удалиться.

Состанъ un autre facon de parler, какъ говорятъ французы, но суть дхвоу остается та же.

Публика, вздрагивая отъ неожиданности, разбулденная отъ слуха глупого глупца. Она ничего не понимаетъ. Вопросительно смотритъ на засвдоющихъ за столомъ врачей, другъ на друга. Думаеь — не ослышалась ли.

— Прошу удалитъ публику! — раздаеь снова возгласъ того же доктора: мы должны заняться рассмотреніемъ вопросовъ административнаго характера, при посторонней публикѣ это неудобно.

Публика снова тревожно переглядывается, думаеь, что кто-нибудь изъ другихъ врачей зареветуеьтъ противъ столь страннаго и неадекватнаго въ отношеніи ей требованія.

Напрасныя ожиданія... Врачи сидѣли съ лицами сфинксовъ, устремивъ въ пространство холодный, загадочный взглядъ.

— Какъ же такъ? — раздались недоумывающие возгласы оробѣвшей публики.

Уфимская публика, какъ и вообще вся русская, при первомъ началъ ственномъ (хотя бы по тому только) окрикѣ выпадаетъ въ робость.

— Передъ нами только что ставили въ заслугу Вирхову то, между прочимъ, что онъ признаеьтъ за гражданами право обсуждать общественные вопросы — дерзительно замѣтилъ кто-то, — а теперь насъ хотятъ лишитъ даже права молчаливаго присутствія при обсужденіи общественныхъ вопросовъ.

— То слово, а то дхвоу, — иронически замѣтилъ кто-то. Когда же они у насъ согласуются на Русь?

— Говорить можно все, въ особенности если языкъ свободно подвѣшенъ... —

— Но такое бовнее въ глаза противоречіе...

— Это, наконецъ, просто грубо, неадекватно. Если у нихъ такая дхвоу есть, которая свѣта боится и секретнаго об-

сужденія требуютъ, могли бы отложить ихъ до другоу раза, а не выгонять публику.

— Временемъ дорожатъ, однимъ ударомъ двухъ зайцевъ убитъ хочется; и показавъ публикѣ, что мы — де тоже Европа, а не кто нибудь — публично геніальнаго человека чествоваемъ, и вь то же время своими настоящими дхвоуками занимаеься.

Такъ непотомъ рассуждала другъ съ другомъ публика.

„Сфинксъ“ продолжали сидѣть неподвижно, какъ бы застывъ въ своихъ позахъ.

— Прошу публику удалиться! — вь третій разъ изрекаетъ поклонникъ гражданственности Вирхова.

Возотвѣная, смиренная и покорная русская публика потеряла вдругъ общую сдержанность и громко запротестовала.

Ни одинъ изъ врачей и ни одинъ изъ естествениспытателей не вступили за нее.

Сь шумомъ поднялась она съ мстачей. Раздалось шиканье, свистки по адресу продолжавшихъ молчать врачей.

Ть продолжали сидѣть неподвижно и бесшумно, какъ мушкетеры.

— Уйдите, господа отъ нихъ! — негодующая публика очистила залъ.

Врачи, какъ ни вь чемъ не бывало, занялись административными вопросами.

Такъ кончилось уфимское торжество въ память великаго ученаго гражданина Вирхова.

Маленькій фельетонъ.

Внѣ жизни. *)

Этудь.

Первый разъ она пришла ко мнѣ позднимъ осеннимъ вечеромъ. Въ комнатѣ было тихо; только чуть слышно звенѣли часы въздъ уходящему времени, да въ старомъ, зашпунченному салу гулели и качались черныя деревья, и вьтеръ, хрипя и надвываясь, гналъ мертвые листья. Я прислушивался къ робкимъ шорохамъ ночи и къ свисту вьтеръ и мнѣ чудилось, что кто то огромный и безжалостный тяжело ходитъ по мокрой землѣ и холодными руками разгребаетъ послѣдніе, жалкіе остатки умирающей жизни. Какъ будто сама смерть загнула въ мою комнату и сквозь темное окно наполнила ее своими грустными и вьжаными голосами. Умиралли звуки, тускліи краски, угасали дрожащая неясная тѣни. Это третяице наступавшей ночи нарушало мое одиночество, тревожило меня своей непонятной тоской, будило старыя, забытыя, давно умершья лица... Мнѣ казалось, что влажный туманъ заволакиваетъ меня со всѣхъ сторонъ и на грудь мнѣ медленно ложится холодная каменная плита.

Вотъ почему я такъ обрадовался, когда она робко постучалась въ мою дверь. Я не зналъ, кто она, но какъ жадно смотрѣть я въ ея больше усталые и печальные глаза.

— Я долго и напрасно ждала тебя, — тихо говорила она мнѣ, — и теперь сама пришла къ тебѣ, пришла вѣдать тебя съ собой. Неужели жизнь еще манитъ тебя? Неужели хмурыя вальсы еще не захлестнули тебя и у тебя остались еще силы и желаніе, — главное, желаніе жить и бороться съ жизнью? Посмотри — сьрзая облака тяжело нависаютъ надъ истощенной землей, и скучный осенній дождь плещетъ и поетъ свою монотонную глгоу. Все одно и то же, одно и то же... Тотъ же свистѣтъ, тотъ же туманъ, тѣ же глухо стонущія кашли...

И она грустно смотрѣла на меня, а я не могъ оторваться отъ ея блѣднаго лица и молчать. Могъ ли я говорить? Я вьдъ, еще не навидѣвъ людей и потому еще страстно любилъ ихъ и боролся съ ними и для нихъ. Я не зналъ еще, что значить бороться съ собой и для себя.

А ея голосъ дрожалъ, и вь немъ слышались тихія слезы:

— Жизнь проходитъ медленно и быстро. Блѣдное сегодня смѣняеься быстрымъ же блѣднымъ завтра. И дни, угрюмые и сьрзые, какъ капли осеннаго дождя, таятсся скорой вереницею, не оставляя ни сдвбоу, ни воспоминаній. Отгнись назадъ въ то прошлеще, которое тускло мерещатъ тамъ, въ сумрачѣхъ умершихъ лѣтъ — вѣдь какъхъ звенѣть снова ея непрерывная дхвоу? Изъ золота и серебра? Изъ желѣза и стали? Зеленоватой ржавчиной отливаетъ колъца пережитой жизни, и сьрзый налетъ покрываетъ ихъ своими грязными пятнами... Блѣдный ребенокъ, ты обманывалъ себя, и скучная будни казалась тебѣ веселыми праздниками, а бесшумная слова — открытой и смѣлой борьбой...

Я молчалъ. Я ничего не могъ сказать ей въ отвѣтъ. Дрожащій звукъ ея голоса проникалъ въ самую глубину моего сердца и оставлялъ тамъ острый сдвбоу дхвоу тоски и страха. Да, страха. Я любилъ жизнь и боялся смерти.

И она ушла. Ушла медленной, безшумной походкой, оборачиваясь назадъ и мапя своими печальными глазами.

Скорю я забылъ о ней. Проходили дни скучные, однообразные, блѣдное сегодня и такое-же блѣдное завтра. Въ моемъ саду не расцвѣтало вьжанныхъ розъ, строились липы и болѣзненные христантемъ. Даже скромная незабудка чахла и увядала... Зато бурьянъ и чертополохъ стояли сплошной стѣной и густо разрастались, закрывая отъ меня вьвинную зелень первой травы и сьрзую черную землю. Я боролся съ ними; каждый день съ одинаковымъ упорствомъ выпалывалъ я колочіе корни и безобразные, шаршавые листья. Но что могъ я сдвбоу? Они крикну цѣплялись за меня и всегда побѣждали меня своимъ буйнымъ желаніемъ роста. Наконецъ, я призналъ свое поражение. Мутный потокъ, какъ пенку, уносилъ меня все дальше и дальше. Но я не замѣчалъ этого; я увирялъ себя, что самъ управляю своей жизнью, и что маленькая волна мелкаго ручья послушны мнѣ, а не я мнѣ. На поворотахъ я останавливался на минуту, быстро-быстро

*) „Куръ“

Перев. В. В. Штанге.

какая полчаска тому назадъ высказалъ ей свои взгляды на бракъ, способные испугать вальгуюрену жениху... Сивора Мариола подвала на него свои вьжаные тобые глаза.

— Я бы не дхвоула васъ говорить десять минутъ подряд, если бы разсердилась... Что вы дхвоуаете?.. Везанье!.. Мы съ вами не двое дхвоу... Мы люди серьезные, зрѣлые... Ну, скорѣе... И она поджала первая улыбаясь своему противному глбу.

Она не слушалъ ее, цѣловалъ края ея одежды и шепталъ: — любовь моя, любовь моя... Встанте, Гуальберти, встанте... И еще не сказала дхвоу.

Я прочелъ въ Вашемъ... на „твоемъ“ лицѣ это „да“, и ты мнѣ еще скажешь, неправда ли?

Хорошо... Притвореь... приходи завтра.

Опыленнымъ радостью, она на минуту сказеь въ своихъ объятіяхъ и рѣшилась наконецъ вѣсть шлану.

Часы провозили полноту.

Какой невозможной чась! — воскликнула сивора, нажимая пуговку электрическаго звонка. И лукаво прибавила: — Будетъ позво на балъ Веттри...!

Нехороша!.. Балъ Веттри...!

Возлеь сауга.

Покойной ночи, сивора Стелла...!

Покойной ночи, Гуальберти... До завтра однако... Все равно, въ которомъ часу... — Я цѣлю дхвоу буду дома.

Благозарю. До завтра.

Гуальберти въ четыре прыжка суетился съ лѣтчиками. И продолжалъ говорить сдвбоу, который шелъ сади со свѣчечъ — вижу, вижу прекрало. Было совершенно темно; но слѣвая любовь видѣть и въ темнотѣ.

Столичные известия.

Министерство народного просвещения разрешило созвать при московском учебном округе...

Переноски учебный с-хоз. комитет, заслушав концы письма Шаронова к министру финансов С. Ю. Витте...

Сенат разъяснил, что если постановление убаданг земского собрания рассматривается губернским присутствием...

По разъяснению сената при отбытии машин старших и уже бывших в употреблении и потому утративших первоначальную ценность...

По разъяснению сената, городские старосты пользуются наравне с городскими головами правом неприятия на себя обязанности председателя спротока суда.

Министерство внутренних дел найдет вредный способ собирания сведений о различных отраслях земского хозяйства посредством сношения с убаданными земскими управками...

Министерство земледелия и государственных имуществ просит рассмотреть предстоящей сессии сельского хозяйственного совета проект союза сельскохозяйственных обществ.

Департамент таможенных сборов сообщает, что иностранные карты, гравированные гальваническим способом, запрещены к ввозу в пределы России.

По случаю открытия варшавского отделения центральной конторы объявлен торговая дом Л. и Ф. Метцль...

Прошу принять лично и передать всем присутствующим на открытии варшавского отделения конторы объявление Метцль мое искреннее благодарности за телеграмму.

С. И. Гинзбург и С. И. Раппопорт разрешило издание в Петербурге первой общенационально-политической и литературно-научной газеты на современном еврейском жаргоне под названием "Дер-Фрейдль" (Друг).

В случаях, когда окончившие обучение зубо-лечебному искусству в одном округе являются для пробного экзамена в другой учебной управле, по разъяснению медицинского департамента...

Известия газет и журналов.

Заседанию теперь в Харькове XXVII съезду горнопромышленников России предстоит снова рассмотреть вопрос о мерах к устраниению затруднений, переживаемых каменноугольной, железной и железнорудной промышленностью.

Было бы бесцельно и даже наивно предполагать, говорит "Пром. Мир", что заселение в настоящее время в Харькове съездом горнопромышленников внесет что новое в это сложнейший и труднейший вопрос...

В заключение этой беседы, г. Л. Н. рассказывает, что он несколько лет тому назад написал письмо известному Милуху-Маклаю...

Увлечение спиритизмом. До каких неистовств может вести увлечение спиритизмом, свидетельствует следующий случай...

"Св. Зап. Край" указывает на то, как небрежно ведутся епархиальные ведомости, выписывать которых обязан каждый священник.

В большинстве случаев это замечает газета "переплетки" из других изданий, оригиналы же статьи ее и встречаются на страницах ведомостей.

Напомним о замбик, палестинской "Тул. Ек. Вкл." и объявляющей о сношениях Фукеника Ленца с дьяволом.

Л. Толстой и еврейский вопрос.

Автор "Воспитаний" о графе Л. Н. Толстом, изданный в 1891 году, брат графини Толстой, С. А. Берс...

1) О общности она трактуется как об идее, и не допускает ни малейшего детализма. 2) О добре и зле она учит в десяти заповедях...

Царь рад неслыханно, опубликованным в газете "Веч. Почта", обнаружив, что нынешний болгарский министр внутренних дел Лядковски...

Эта новость, факсимеле в которой печатались на страницах названной газеты, вызвала огромную сенсацию в Болгарии...

Развивая далее в бесбиде мысль о том, как возмущает каждого человека оказываемое ему доверие, особенно если это доверие оказывается совокупностью людей...

Недавно в Германии введены кони, на которых нить кондукторов для взимания платы за пассажирство за проезд; а прибита кружка с надписью над ней о сумм денег, которую пассажир сам должен опустить в кружку.

Заседанию теперь в Харькове XXVII съезду горнопромышленников России предстоит снова рассмотреть вопрос о мерах к устраниению затруднений, переживаемых каменноугольной, железной и железнорудной промышленностью.

и развивает и поднимает его. Оказавшись в настоящее время главной злобой дня.

По последним сведениям, полученным македонским комитетом в Софии, ерванский депутат повстанческой отряды и турецкий войска...

Саломея между Англией и Персией.

По сообщению "Standard" о готовящемся в настоящее время к учреждению в Кабуле русского консульства...

Торгово-промышленный отдел.

Мануфактурная промышленность не ожидает тяжелого урожая, как и в прошлом Нижегородской области, как и в прошлом, далеко не оправданных ожиданий...

Трехдневное нагроуление в Серби.

Судя по сербским газетам, настроению в Сербии крайне тревожное, и в сербском народе чувствуется всеобщее негодование против нового министерства.

И в чешско-испанских недоразумениях.

Последний визит и правдивые рассказы о нем чешь в пьесе над недоразумениями между чехами и испанцами...

Визития известия.

Последние известия болгарских и сербских газет переполнены ужасными подробностями о возобновившихся турецких зверствах над беззащитными христианами...

Сенациональное дело в Болгарии.

Царь рад неслыханно, опубликованным в газете "Веч. Почта", обнаружив, что нынешний болгарский министр внутренних дел Лядковски требовал отставки Лядковски...

Эта новость, факсимеле в которой печатались на страницах названной газеты, вызвала огромную сенсацию в Болгарии...

Развивая далее в бесбиде мысль о том, как возмущает каждого человека оказываемое ему доверие, особенно если это доверие оказывается совокупностью людей...

Недавно в Германии введены кони, на которых нить кондукторов для взимания платы за пассажирство за проезд; а прибита кружка с надписью над ней о сумм денег, которую пассажир сам должен опустить в кружку.

Заседанию теперь в Харькове XXVII съезду горнопромышленников России предстоит снова рассмотреть вопрос о мерах к устраниению затруднений, переживаемых каменноугольной, железной и железнорудной промышленностью.

Заседанию теперь в Харькове XXVII съезду горнопромышленников России предстоит снова рассмотреть вопрос о мерах к устраниению затруднений, переживаемых каменноугольной, железной и железнорудной промышленностью.

затем висящий и здоровый выписанся уже из больницы.

Еще интеллектуальная способность, пойдя, пойдя, ни мало не пострадала от этой операции.

Исчерпывающий перевод "De Orit" один из старинных кундучов, вышедших из России...

Russia and Anglia in Afghanistan.

По сообщению "Standard" о готовящемся в настоящее время к учреждению в Кабуле русского консульства...

Саломея между Англией и Персией.

По сообщению "Standard" о готовящемся в настоящее время к учреждению в Кабуле русского консульства...

Трехдневное нагроуление в Серби.

Судя по сербским газетам, настроению в Сербии крайне тревожное, и в сербском народе чувствуется всеобщее негодование против нового министерства.

И в чешско-испанских недоразумениях.

Последний визит и правдивые рассказы о нем чешь в пьесе над недоразумениями между чехами и испанцами...

Визития известия.

Последние известия болгарских и сербских газет переполнены ужасными подробностями о возобновившихся турецких зверствах над беззащитными христианами...

Сенациональное дело в Болгарии.

Царь рад неслыханно, опубликованным в газете "Веч. Почта", обнаружив, что нынешний болгарский министр внутренних дел Лядковски требовал отставки Лядковски...

Эта новость, факсимеле в которой печатались на страницах названной газеты, вызвала огромную сенсацию в Болгарии...

Развивая далее в бесбиде мысль о том, как возмущает каждого человека оказываемое ему доверие, особенно если это доверие оказывается совокупностью людей...

Недавно в Германии введены кони, на которых нить кондукторов для взимания платы за пассажирство за проезд; а прибита кружка с надписью над ней о сумм денег, которую пассажир сам должен опустить в кружку.

Заседанию теперь в Харькове XXVII съезду горнопромышленников России предстоит снова рассмотреть вопрос о мерах к устраниению затруднений, переживаемых каменноугольной, железной и железнорудной промышленностью.

Заседанию теперь в Харькове XXVII съезду горнопромышленников России предстоит снова рассмотреть вопрос о мерах к устраниению затруднений, переживаемых каменноугольной, железной и железнорудной промышленностью.

затем висящий и здоровый выписанся уже из больницы.

Еще интеллектуальная способность, пойдя, пойдя, ни мало не пострадала от этой операции.

Исчерпывающий перевод "De Orit" один из старинных кундучов, вышедших из России...

Russia and Anglia in Afghanistan.

По сообщению "Standard" о готовящемся в настоящее время к учреждению в Кабуле русского консульства...

Саломея между Англией и Персией.

По сообщению "Standard" о готовящемся в настоящее время к учреждению в Кабуле русского консульства...

Трехдневное нагроуление в Серби.

Судя по сербским газетам, настроению в Сербии крайне тревожное, и в сербском народе чувствуется всеобщее негодование против нового министерства.

И в чешско-испанских недоразумениях.

Последний визит и правдивые рассказы о нем чешь в пьесе над недоразумениями между чехами и испанцами...

Визития известия.

Последние известия болгарских и сербских газет переполнены ужасными подробностями о возобновившихся турецких зверствах над беззащитными христианами...

Сенациональное дело в Болгарии.

Царь рад неслыханно, опубликованным в газете "Веч. Почта", обнаружив, что нынешний болгарский министр внутренних дел Лядковски требовал отставки Лядковски...

Эта новость, факсимеле в которой печатались на страницах названной газеты, вызвала огромную сенсацию в Болгарии...

Развивая далее в бесбиде мысль о том, как возмущает каждого человека оказываемое ему доверие, особенно если это доверие оказывается совокупностью людей...

Недавно в Германии введены кони, на которых нить кондукторов для взимания платы за пассажирство за проезд; а прибита кружка с надписью над ней о сумм денег, которую пассажир сам должен опустить в кружку.

Заседанию теперь в Харькове XXVII съезду горнопромышленников России предстоит снова рассмотреть вопрос о мерах к устраниению затруднений, переживаемых каменноугольной, железной и железнорудной промышленностью.

Заседанию теперь в Харькове XXVII съезду горнопромышленников России предстоит снова рассмотреть вопрос о мерах к устраниению затруднений, переживаемых каменноугольной, железной и железнорудной промышленностью.

Коммерческая телеграмма.

Петербург, 19-го ноября 1902 г.

Table with exchange rates for various currencies and goods, including gold, silver, and wheat prices.

Страницы
утрачены